

В СЕРИИ
«МИРЫ РАТКЕВИЧ»
ВЫШЛИ:

«ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ»:

ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ
РУКОЯТЬ МЕЧА
МЕЧ БЕЗ РУКОЯТИ

«НАЙЛИССКИЙ ЦИКЛ»:

ТАЭ ЭККЕЙР!
ЛАРЕ-И-ТА'Э

ВНЕ ЦИКЛА:

ВРЕМЯ ЗОЛОТА, ВРЕМЯ СЕРЕБРА
ПАРАДОКСЫ МЛАДШЕГО ПАТРИАРХА
НАЁМНИК МЁРТВЫХ БОГОВ
ДЖЕТ ИЗ ДЖЕТЕВЕНА

Элеонора
Раткевич

МЕЧ
БЕЗ РУКОЯТИ

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Р25

Раткевич, Э.

Р25 Меч без рукояти / Э. Раткевич. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. – 408 с. – (Миры Раткевич).

ISBN 978-5-521-74071-0

Вот уж не чаял Кенет встретить того, кто помнил бы тот мир, что был до победы над Инсанной... Но, познакомившись с Хес-ситаем, учителем Аканэ, прежнего владельца Деревянного Меча, Кенет не мог не воспользоваться этим и не узнать, откуда появился этот меч у Аканэ...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74071-0

© Элеонора Раткевич, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ПРОЛОГ

оги, — обреченно вздохнул Кенет, — зачем вы создали человека таким глупым?

— В чем дело? — Аритэйни оторвала взгляд от своего отражения в маленьком бронзовом зеркальце с наплавленным на него стеклом. Зеркальце было заморской новинкой. Кенет привез его жене из недавней поездки, и стоило оно недешево — но, по мнению Кенета, ни одно зеркало не может быть слишком хорошим или дорогим для Аритэйни. Лицо, которое зеркало сподобилось отражать, заведомо прекрасней любых самых дорогих и затейливых зеркал. Вот и сейчас на Аритэйни любо-дорого посмотреть. Не то что на него...

— Боги создали человека, — досадливо сообщил Кенет, — а человек создал перемониал. Очень глупая выдумка.

— И чисто человеческая, — усмехнулась Аритэйни. — Мне как дракону трудно ее понять.

— Мне как человеку тоже, — фыркнул Кенет. — Нам через полчаса нужно занять свои места, а я до сих пор не знаю, как мне одеться — как воину или как магу?

Маги редко бывают воинами, а воины почитай что и никогда не становятся магами. Кенет был единственным в своем роде ис-

ключением — и всякий раз перед любым торжественным событием ломал себе голову, мучительно пытаясь сообразить, что же ему надеть, дабы не вступить в противоречие со всемогущим этикетом: плащ мага или синий воинский кафтан хайю?

— Оденся как отец, — после недолгого раздумья посоветовала Аритэйни.

— Ни за что! — искренне ужаснулся Кенет. — Какой же из меня отец, если сынок меня мало не вдвое старше!

Действительно, положение Кенета можно было почесть двусмысленным. Обычай требовал, чтобы жениха к брачному ложу сопровождал отец, а невесту мать... а в их отсутствие — сват или сваха. Даже Аритэйни забавно смотрелась на месте матери: на вид они с невестой были ровесницами. Что уж тут говорить о Кенете: жениху — своему наставнику в нелегком воинском искусстве — он годился если и не в сыновья, то в младшие братья, но никак уж не в отцы.

— И зачем только я их сосватал? — возопил Кенет.

— Чтобы они жили долго и счастливо, — хладнокровно заметила Аритэйни. — Надеюсь, у них получится.

— Наверняка получится, — невольно улыбнулся Кенет.

— До сих пор не понимаю, что Тайин в нем нашла, — вздохнула Аритэйни.

— Она говорит, что он самый добрый на свете, — ухмыльнулся Кенет. — И это чистая правда.

— Кто добрый — Аканэ? — удивилась Аритэйни.

— Поверь мне на слово, — заверил ее Кенет. — Мне куда больше интересно, что Аканэ в ней нашел? Тайин, конечно, добрая девочка, нам ли с тобой не знать, но...

— Аканэ мне говорил, — ехидно ответила Аритэйни, — что Тайин самая умная в мире.

— Тайин? — слегка удивился Кенет. — Хотя... если она сумела понять, что Аканэ добрый... да, бесспорно. Он прав... ради всех Богов, Аритэйни, да придумай же, что мне на себя натянуть!

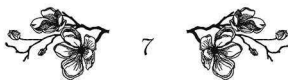
Когда Кенет занял свое место в свадебной процессии — по правую руку от жениха, — даже самые строгие ревнители этикета

могли вздохнуть с облегчением. Сочетать несоединимое Кенету удалось. Он был облачен в воинский кафтан хайю, только не синий, а черный, праздничный, и талию его вместо положенного по уставу пояса стягивал широкий, как полотенце, разноцветный пояс свата... да вместо праздничной накидки, опять-таки, предписанной строгим воинским уставом, пристегнут — именно пристегнут, а не наброшен на плечи — белый плащ мага. По мнению Кенета, он по части внешнего вида вполне мог бы заткнуть за свой широкий пояс всех пугал огородных от Сада Мостов до Казна, но мнения его никто не спрашивал. Зато этикет соблюден вполне, вот даже и Юкенна, придирчиво оглядев наряд Кенета, подмигнул ему с деланно-сочувственным одобрением. Эх, вот у кого Кенету стоило спросить, как и во что облачиться, — у его высочества принца Юкенны, профессионального дипломата, полномочного посла Сада Мостов в Дальнем и Срединном Загорье! Тот настолько привык одеваться не как душа просит, а как полагается, что ни на мгновение не затруднился бы дать приятелю столь необходимый совет. А то еще можно было посоветоваться с Акейро: наследник престола поневоле должен знать толк в требованиях церемониала.

Когда жениха и невесту усадили возле свадебного полотна и Кенет с Аритэйни подали молодым чарки с вином, самое тяжелое осталось позади. Можно было не стоять на вытяжку, мучительно повторяя себе мысленно все, что обязаны сделать названные отец и мать. Можно украдкой испустить вздох облегчения. И пот со лба утереть. И на сияющие лица новобрачных полюбоваться. И на гостей свадебных. На физиономию своего побратима Акейро, такую нестерпимо довольную, словно это он женится. На принца Юкенну, которому для полноты радости на свадьбе близкого друга недостает только своих друзей из Загорья — но они прибудут лишь завтра, на второй день свадебных торжеств.

По счастью, только завтра прибудет из Казна и отец невесты. Кенет грустно улыбнулся, вспомнив, как именно состоялось его знакомство с отцом Тайин. А заодно — чего ему стоило явиться

сватом к надменному старому вельможе, который больше всего на свете ненавидел сословие воинов. Не повезло ему, бедняге, — сначала сын в воины подался, а потом любимая дочь, свет очей и радость сердца, влюбилась в воина. Никому, кроме Кенета, не удалось бы сосватать Тайин за Аканэ... а теперь в награду за мучительные переговоры с ополоумевшим от высокомерия неуступчивым стариком Кенету приходится маяться, вырядившись, как попугай... ну нет на свете справедливости! Одна надежда, что брат Тайин, Наоки, сопровождающий посольство из Загорья, успеет прибыть завтра раньше, нежели припожалует его вельможный отец.

Однако на свадьбе недоставало еще одного гостя — что выяснилось, лишь когда он прибыл.

Едва только успели убрать чарки и полотно, едва только Акейро на правах самой властительной особы из всех присутствующих провозгласил Аканэ и Тайин мужем и женой, как толпа свадебных гостей раздалась, пропуская вперед высокого загорелого человека в пропыленном дорожном кафтане. На лбу незнакомца красовалась новенькая повязка, расшитая пестрыми шариками, какую носят бродячие комедианты — киэн. За ним следовал другой киэн, помоложе годами и получше одетый.

Едва увидев старшего киэн, Аканэ вскочил; глаза его полыхнули радостью почти нестерпимой.

— Шутов звали? — осведомился старший, озорно прищурясь.

— Хэсситай! — воскликнул Аканэ, бросаясь к неожиданному гостю. Имени этого из уст Аканэ Кенет не слышал ни разу. Однако, судя по тому, что лицо Тайин озарилось почти такой же радостью, как и лицо ее мужа, вновь прибывший был очень дорог сердцу Аканэ — и Тайин в отличие от Кенета знала почему.

Чинная строгость неспешного свадебного ритуала исчезла бесследно. Аканэ, сияя, как мальчишка, к которому прибыл, на зависть всем соседским сорванцам, его дядюшка-моряк, знакомил Хэсситай и его ученика Байхина со всеми своими друзьями. Когда черед дошел до Кенета, взгляд Хэсситай задержался на его потертых черных ножнах с серебряным узором.

— Не откажи в любезности, — попросил Хэсситай, и Кенет прекрасно понял его просьбу. Не раз и не два его просили показать, что за меч скрывается в столь великолепном вместилище. Он выдвинул наполовину из ножен свой деревянный меч — не столько, впрочем, меч, по совести говоря, сколько магический посох, — помедлил немного и снова вернул меч в ножны.

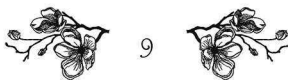
— Так вот кому ты передал мой ученический меч, — обернулся Хэсситай к Аканэ. — Что ж, одобряю.

Кенет похолодел. Вот и наступил тот миг, которого он всегда втайне опасался. До сих пор Аканэ каким-то непостижимым образом не замечал, что ученик его машет его же собственным ученическим мечом... не замечал, потому что в действительности и не дарил его Кенету. Но была и другая действительность — та, в которой Кенет спас Аканэ жизнь и получил меч из его рук... та, в которой Аканэ отплатил ученику с лихвой, пожертвовав жизнью ради него... Та, которую сам Кенет изменил бесповоротно — и лишь потому не забыл подобно всем остальным. Только деревянный меч, давший Кенету прозвище, и уцелел в неизменности от той исчезнувшей реальности, и напомнил Аканэ о том, чего в новой его жизни не было и быть не могло. Лицо воина выражало тяжкую растерянность, горестное недоумение — да как же это... да ведь не может быть...

— Это и в самом деле твой меч, — вполголоса произнес Кенет наклонясь к Аканэ. — Я потом тебе расскажу, как он ко мне попал... потом, не сейчас ладно?

Аканэ, все еще хмурясь, кивнул. Недоумение, к немалому удивлению Кенета, с лица его исчезло очень скоро. Поначалу он еще оглядывался на Кенета с таким видом, словно собирался спросить его о чем-то, да вот позабыл о чем, — а потом и вовсе перестал. Выражение досады сменилось в его глазах искренним любопытством, с которым он выспрашивал Хэсситай о людях, Кенету и вовсе не знакомых.

— Тэйри в Загорье обосновался, — рассказывал Хэсситай, — и мастер Хэйтан неподалеку от него. Женаты оба. С ума просто сойти можно — все женятся!

— А ты что ж не женился? — усмехнулся Аканэ.

— И я подумываю, — невозмутимо ответил Хэсситай.

Вот оно, значит, как... не помнит Аканэ о своем подарке — значит, и не может помнить... а значит, и о вопросе своем тоже помнить не может... и если не забыл еще о нем, то очень скоро позабудет. И не о чем Кенету беспокоиться.

Однако не прав оказался Кенет, ой как не прав. О странной неувязке с мечом забыл Аканэ — но не его расспросов Кенету следовало опасаться.

Когда свадебная церемония, ненадолго прерванная прибытием Хэсситая, закончилась, Кенет и Аритэйни заняли свои места подле молодых.

— Успеем еще наговориться, — пообещал Хэсситай Аканэ и Тайин. — Я надолго приехал... на неделю, не меньше.

Ничего себе надолго, — подумал Кенет, провожая молодых к их брачному ложу. От недавнего смятения он чуть было не позабыл повесить оберег над дверью, закрыв ее за собой снаружи, но Аритэйни была наготове и подала ему заранее приготовленный для этой цели амулет.

— Ну, теперь все, — вполголоса произнес Кенет, спускаясь по ступенькам в сад.

— Теперь все только начинается, — возразил Хэсситай. — Насколько я помню, обычай велит ближайшим друзьям караулить у дверей дома всю ночь до утра — или нет?

— Ты не ошибаешься, — понуро согласился Кенет.

— Вот и располагайся караулить, — изрек Хэсситай. — Ночь у нас впереди долгая. Посидим, поболтаем, время скоротаем. Заодно ты расскажешь, откуда у тебя взялся меч Аканэ, хотя он тебе его вроде как бы и не дарил.

Нет, но надо же было такого дурака свалить! О чем Кенет только думал, опрометчиво давая Аканэ обещание все рассказать когда Хэсситай стоял рядом и все-все слышал? Ведь говорил же еще Аканэ, что наставник его в воинском ремесле, смастеривший пресловутый меч, был не только воином, но и магом! Как же Кенета утратило об этом позабыть? Помнить исчезнувшую на-

